

- Хотя наша область празднует победу, от «РусГидро» и правительства Чувашской Республики до сих пор можно услышать слова, что окончательно еще ничего не решено. Поэтому хочется подробно объяснить, что же на самом деле произошло. Текст поручения президента звучит очень нейтрально, уровень водохранилища в нем не фигурирует вовсе. Там написано, что нужно подготовить и утвердить план-график мероприятий по завершению строительства Чебоксарской ГЭС. У многих возник вопрос: «Что это значит?» И 29 июля Министерство экономического развития РФ специально собрало первое стартовое совещание, чтобы объяснить ситуацию и не допустить двойных толкований поручения президента.

Итак, больше года назад президент поручил правительству наконец-таки определиться, что делать с уровнем Чебоксарского водохранилища. В правительстве это поручили Министерству экономического развития РФ. Оно долго анализировало информацию и свое заключение выдало только в январе этого года в виде справки для правительства, которая завершается словами: «...учитывая изложенное, считаем целесообразным принять вариант сохранения нормального подпорного уровня Чебоксарского водохранилища на уровне 63 метра».

В числе изложенного, например, позиция Министерства энергетики РФ: дополнительная мощность Чебоксарской ГЭС вызовет дополнительные сложности, потому что Средняя Волга - регион энергоизбыточный. Появление здесь дополнительной энергии в зимний период вызовет необходимость где-то уменьшать производство, а поскольку у нас много энергии генерируется на ТЭЦ, мы не можем уменьшить выработку энергии на ТЭЦ, отапливающих дома. У Минэнерго начнутся проблемы со стоимостью киловатта... При этом дополнительную мощность придется оплачивать нам - потребителям. У Министерства транспорта РФ тоже возникают проблемы с этим подъемом...

Кроме того, Минэкономразвития просчитало экономическую часть и обнаружило, что компания «РусГидро» сильно занизила цифры реальных расходов на достройку Чебоксарского водохранилища. Только по Нижегородской области на все компенсационные мероприятия, связанные с подъемом до 68 м, необходимо 1,7 триллиона рублей. А «РусГидро» насчитала всего сто с небольшим миллиардов. В своем заключении специалисты Минэкономразвития написали, что экономического эффекта для бюджета РФ в результате подъема уровня воды не будет. Вложение федеральных бюджетных денег в достройку этого объекта за 60 лет даст эффект в минус 35,4 млрд, то есть мы и за 60 лет расходы не окупим.

Итак, Министерство экономического развития собрало заключения от всех заинтересованных министерств, ведомств и субъектов федерации и на их основе сделало однозначный вывод - оставить водохранилище на 63 отметке, и в январе этого года доложило об этом в правительство. В правительстве, видимо, еще раз все проверяли, потому что ответ президенту вице-премьер правительства Аркадий Дворкович написал только в мае. Суть ответа в том, что правительство России не считает целесообразным пересмотр решения 1992 года об установлении отметки Чебоксарского водохранилища на уровне 63 метра.

Почему в поручении президента говорится о «разработке и утверждении плана-графика мероприятий по завершению СТРОИТЕЛЬСТВА Чебоксарской ГЭС»? Потому что в поручении правительства в 1992 году было сказано о необходимости сохранить нормальный подпорный уровень во-

63 метра - это предел

В 7-м номере «Берегини» в материале «Президент поставил точку» мы рассказали о наметившемся завершении тридцатипятилетней эпопеи с поднятием уровня Чебоксарской ГЭС до 68 отметки, а именно о поручении президента правительству сохранить отметку водохранилища на уровне 63 метра. Сегодня председатель совета экоцентра «Дронт» Асхат КАЮМОВ на заседании секции экожурналистов в Нижегородском отделении СЖ России рассказывает о подробностях свершившегося и дальнейших путях развития ситуации. В разговоре участвуют корреспонденты городских и районных газет Нижегородской области.

дохранилища на отметке 63 метра и провести все необходимые для этого мероприятия. Но все эти годы их не проводили. Теперь по поручению президента должны провести...

1 октября 2015 года - первый срок доклада президенту о ходе выполнения его поручений. Сейчас в регионах готовятся планы мероприятий и создаются рабочие группы. Надо достроить все системы инженерной защиты, дренажные системы с учетом уровня 63 отметки, восстановить то, что уже было построено, но разрушилось за прошедшие годы. Естественно возникнет вопрос, кто должен будет оплачивать эти работы? Скорее всего, федеральные органы власти захотят переложить это на регионы, регионы, наоборот, будут требовать денег от федерации... Вся эта работа быстро не сделается.

Вероятно, к середине следующего года можно ждать появления плана мероприятий, а к концу года включения его в бюджет 2017 года. Если бы так получилось, было бы замечательно. Возможно, тогда удалось бы к 2020 году выполнить все необходимые работы. Но путь впереди не близкий. Недаром в «РусГидро» говорят, что еще нет плана мероприятий, утвержденного правительством. Конечно, нет. Потому что это документ, который за два дня не сделаешь.

Сейчас важно максимально быстро разработать план мероприятий и начать его выполнять. Чем больше объектов будет достроено с учетом уровня 63-й отметки, чем больше будет освоена эта территория, тем меньше шансов на пересмотр решения. Аргумент, что придется отселить тысячи жителей, тоже играл большую роль. Это серьезный сдерживающий фактор. Необходимость уничтожить то, что было построено за последние годы, чисто психологически тяжелее принимается и намного дороже будет обходиться. Поэтому надо сейчас максимально быстро это решение президента претворять в бетон, стекло, металл - осваивать эту территорию, достраивать дороги, дамбы, дренажные системы. Чем больше будет сделано, тем меньше шансов на возврат.

- В связи с 63-й отметкой как будет решаться проблема судоходства по Волге, на которую все время ссылаются «РусГидро», лоббируя проект подъема уровня?

- На самом деле Минтранс России утверждает, что подъем водохранилища до 68 отметки проблему судоходства не решает, а, наоборот, усугубляет. При подъеме снижается возможность прохода судов под двумя волжскими мостами и на 60 % уменьшается трафик грузоперевозок - при подъеме уровня воды проем под мостами уменьшается и не все грузовые и пассажирские суда смогут там пройти.

В письме вице-премьера правительства в качестве возможного пути решения проблемы упоминается строительство низконапорной плотины в Нижегородской области. Сейчас его проект разрабатывается проектировщиками, но он не устраивает нашу область, потому что в нем не предусмотрен мост через Волгу. Благодаря мосту грузовой транспорт мог бы объезжать Нижний и не со-

здавать в нем громадные пробки. Скорее всего, правительство области будет добиваться, чтобы в проект плотины добавили мост.

Год назад на форуме «Великие реки» прошел круглый стол, посвященный путям решения этой проблемы. Один из докладчиков сравнивал несколько вариантов: подъем водохранилища до 68-й отметки, остановка на 63-й отметке, строительство низконапорного узла с мостом и т. д. Самым дешевым вариантом (по деньгам и минимальному экологическому ущербу) оказался ва-

ной воды упал. Появились проблемы с судоходством.

Нормативная судоходная глубина в Российской Федерации 4 метра, а в Европейском союзе - 2,6. Мы сначала откапывали практически всю Волгу под 4 метра (причем не только Волгу), потом построили суда, рассчитанные на такую глубину, и установили такой норматив. А теперь оказалось, что у нас 80 % речного флота нуждается в немедленной замене. Мы срочно должны строить новые корабли. Так давайте их строить так, что-

риант строительства третьей нитки шлюзов и моста через Волгу. Но поскольку этот круглый стол организовывал наш Волжский государственный университет водного транспорта, а он лоббирует низконапорную плотину - этот вывод выступавшего даже не попал в итоговый документ форума.

На мой взгляд, прежде чем принимать проект и тратить на него деньги, надо просчитать все варианты. Потому что если действительно третья нитка шлюзов с мостом дешевле - учитывая нынешний дефицит всех бюджетов - может быть, было бы разумно принять именно это решение.

Однако поскольку низконапорная плотина уже 5 лет назад была включена в федеральную программу, ее сейчас и проектируют. Дальше этот проект должен пройти все экспертизы - тоже процесс не быстрый. Тем более, что в свое время в стадии обоснования инвестиций этот проект не прошел ни общественную, ни государственную экологическую экспертизу.

Низконапорная плотина - это тот же подъем водохранилища до 68 отметки, но на меньшем участке - в Балахнинском районе. Правда, она будет строиться не для выработки электроэнергии и должна держать 68-ю отметку у Балахны только на период судоходства, не круглый год, но это мало что меняет. Фактически Волга на этом участке и в этот период будет стоять.

- А как же дноуглубление? Разве оно не поможет?

- На участке между Городцом и Нижним вся проблема с судоходством как раз и появилась в результате дноуглубления, там было выбрано слишком много песка. Если бы было течение, река нанесла бы песок, но выше стоит глухая дамба, течения нет, и дно просело, а общий уровень реч-

бы они могли и по европейским рекам ходить. Они и у нас пройдут легко. А то сложилась дурацкая ситуация: европейские суда к нам могут пройти, а наши к ним - нет. Если настало время строить новые суда, значит, появилась возможность решить проблему нехватки глубины.

- А плотины на сколько лет рассчитаны - на 200, 300? Они ведь когда-нибудь начнут разрушаться. Что об этом говорят ученые, строители, эксплуатационники?

- У плотин нет жесткого установленного нормативного срока эксплуатации, после которого их надо сносить. У них есть срок регулярного ремонта. И есть мнение «РусГидро», что плотины - это навсегда, они вечны как египетские пирамиды. Стадии вывода из эксплуатации при проектировании и строительстве гидроэлектростанций не предусмотрено. То есть в инженерных головах не заложено было мысли о том, что плотины когда-то придется разбирать. Как это делать и чего это стоит, не думали в принципе.

- А что говорят ученые?

- Ученые считают, что если не поддерживать само водохранилище, оно будет постепенно заиливаться - как любой пруд. Через большой промежуток времени оно заполнится илом целиком и превратится в полуболото. Потом станет настоящим болотом и со временем переродится в луговину. Так происходит со многими водными объектами в природе: если по какой-то причине возникает плотина (начиная с бобров и кончая завалами и размывами), то это водохранилище постепенно заиливается и за несколько сот лет превращается в болото. Чтобы этого не произошло, его надо чистить.

- С Цимлянским водохранилищем это уже практически

ки и произошло...

- А в Рыбинском водохранилище уже острова образовались...

- Это естественный процесс. Во всем волжском каскаде водохранилищ - одна из основных бед. Все эти годы идет дискуссия о качестве воды в Чебоксарском водохранилище. Известный ученый Виктор Иванович Данилов-Данильян всегда утверждает, что при подъеме уровня этого «моря» вода станет чище, потому что объем воды значительно увеличится, разбавит накопившуюся грязь. Но при этом неизменно добавляет: «Если устранить все источники загрязнения». А сегодня во все водохранилища поступает огромное количество загрязнений. В том числе, так называемые биогенные элементы - те вещества, которые нужны для развития живых организмов, в первую очередь, для фитопланктона. Соответственно, он их поглощает как пищу и размножается. И цветение водоемов становится нормой. А куда деваются эти сине-зеленые водоросли после цветения и гниения? Опускаются на дно. Поскольку мы ежедневно добавляем в водохранилища огромное количество грязи, заиливание в них происходит гораздо быстрее, чем в природных объектах. Идет ускоренно.

Нужно решать проблему чистки водохранилищ, если мы хотим, чтобы гидроэнергетика работала. Ведь чем меньше уровень воды, тем меньше мощность гидростанций. Значит, нам рано или поздно отложения ила со дна придется выгрести и решать, куда их девать. Пока же ни одно водохранилище не чистят, да и не знают толком, как это делать. Пока проблема до стадии решения не дошла. Просто еще не припекло. Процесс идет, и через 20-30 лет придется браться за чистку огромных территорий лож искусственных «морей». Или, наконец, все же начать разбирать плотины.

- Когда-то при обсуждении этой проблемы некоторые специалисты утверждали, что спускать водохранилища ни в коем случае нельзя, потому что токсичный ил будет высыхать, превращаться в пыль, загрязнять воздух, воду, жилые территории. Мы обращались за консультацией к видному нижегородскому ученому. Их мнение было однозначным: природа донные осадки перерабатывает за считанные годы. Солнце, ветер, дожди... очень быстро появятся растительность. Действительно, можно наблюдать, как буквально за десятилетия грамотно сделанные когда-то карты хранения отходов большого химического производства зарастают лесом, народ начинает осваивать это пространство как место отдыха...

- Проблема, безусловно, есть: на дне водохранилищ много грязи - тяжелые металлы и прочее... Если водохранилище исчезает, для возможности использования этой территории каждый раз надо будет делать отдельный анализ - можно ли на этих почвах выращивать сельскохозяйственную или лучше, чтобы она зарастала лесом, можно ли строить там жилье... Но то, что не будет никаких токсичных пыльных бурь - это точно. У нас был реальный подобный эксперимент: в летнее маловодье Куйбышевское водохранилище просело очень сильно, и вода ушла от берега на десятки метров. За лето обнажившееся дно полностью заросло травой и мелким кустарником. Растительность быстро закрыла почву.

А то, что рано или поздно придем к спуску водохранилищ - это бесспорно. Через 50 лет, через 100, через 300, но придем...

Записала Альбина БЛИЖЕНСКАЯ. На фото: Чебоксарский гидроузел.